

После этого папа сел, не сказав больше ни слова, и я тоже. Детективу Чейзу пришлось проделать долгий путь, обогнув другой конец длинного стола для совещаний, чтобы занять свое место напротив нас.

- Прежде чем мы начнем, - сказал детектив Чейз, - я обязан сообщить вам, что этот разговор будет записан для официального отчета. - Он постучал по центру стола, где находился выступающий кусок черного пластика, дополненный чем-то похожим на пару встроенных динамиков. - В свете этого, хотя мы призываем вас быть честными и полными в своих ответах, если только мы не подозреваем, что то, что вы утаиваете, жизненно важно для нашего расследования, на самом деле вы не обязаны рассказывать нам всё. Вы понимаете?

Папины губы сжались, и я видела, что ему это не совсем понравилось, но он все равно согласился.

- Да.

Они оба повернулись, чтобы посмотреть на меня, и я кивнула.

- Боюсь, мне требуется устный ответ, мисс Эберт.

- Да, - подтвердила я.

- Хорошо, - сказал детектив Чейз. - Тогда еще кое-что, прежде чем мы начнем. В зависимости, как все пройдет, нам, возможно, придется попросить вас обоих подписать соглашение о неразглашении.

- Соглашение о неразглашении? - внезапно переспросил папа. - Почему?

- Некоторые из вопросов, которые мне, возможно, придется вам задать, могут затрагивать гражданскую личность Теневого Сталкера, - резонно ответил детектив Чейз. - Это очень щекотливая тема, и СКП и Протекторат склонны проявлять осторожность, когда речь заходит о героях и их жизни вне маски, особенно в отношении Стражей. Имея это в виду, если мне придется посвятить вас в тайну, то мне потребуется обеспечить...давайте назовем это юридически обязывающей договорённостью.

- Это настолько обязательно? - спросил папа. - Мы не можем просто договориться держать это в секрете?

- Боюсь, что нет, - сказал детектив Чейз. - Как я уже сказал, СКП и Протекторат относятся к этому вопросу очень серьезно. На карту поставлены не только Стражи и герои, но и их семьи, и хотя Теновой Сталкер... больше не с нами, её семья по-прежнему имеет право на защиту от возмездия от любых врагов, которых она могла нажить. В подобных обстоятельствах, соглашение о неразглашении, конечно, в порядке вещей.

- Ох, - сказал папа.

Я ничего не сказала. Лиза только вчера объяснила мне Неписанные Правила, так что я вроде как уже поняла, почему это так важно. Просто не понимала, что СКП и Протекторат относятся к этому так серьезно. Просто, не в полной мере осознавала масштаб?

- Тогда ладно. - Детектив Чейз протянул руку к черному ящику и щелкнул выключателем, и сразу же между двумя микрофонами загорелась маленькая красная лампочка. - Сегодня вторник, двенадцатое апреля, сейчас... - Он посмотрел на свои часы. - Девять часов пять минут

утра. Я детектив Харви Чейз, веду допрос мистера Дэниела Эберта и мисс Тейлор Эберт по делу об убийстве "Теневого Сталкера".

Он сунул руку в карман пиджака и вытащил ручку.

- Сейчас. - Он листал блокнот, пока говорил. - Я вынужден попросить вас потерпеть минутку, пока мы пройдемся через записанное детективом Невиллом. Мисс Эберт, здесь сказано, что вы были первой, кто прибыл на место происшествия?

- Да, - ответил я, кивая. - Так и есть.

- Собирались... на утреннюю пробежку, это верно?

- Да. Я выхожу из дома каждое утро, начиная с января.

- Значит, уже около трёх месяцев.

Я снова кивнула.

- Ага.

Он что-то нацарапал в блокноте.

- И когда вы наткнулись на место происшествия, вы... закричали? По-видимому, довольно громко.

- Закричала. - Я поморщился, когда снова возникло изображение ополовиненного трупа Теневого Сталкера. Папа потянулся и успокаивающе сжал мою руку. - Это было, эм...

- Да, ужасное зрелище. Я видел фотографии.

Детектив Чейз снова пролистал блокнот и записал что-то еще. У меня возникло искушение вытянуть шею и посмотреть, что он пишет.

- И тогда вы... мистер Эберт, - детектив Чейз повернулся к папе, указывая ручкой, - появились на месте происшествия, верно?

- О, эм, да, - папа кивнул. - Я услышал её крик и подумал... Я не знаю, что на неё напали? Поэтому я выбежал из дома, и тогда я увидел, ну...

- Тело, да. Я так понимаю, вы не сразу позвонили в СКП?

- Ну, конечно, первое, о чем я побеспокоился, была Тейлор, - сказал папа немного оправдываясь.

- Что нормально, - спокойно сказал ему детектив Чейз. - Я не обвиняю вас, мистер Эберт, я просто устанавливаю временные рамки.

- О, э-э, верно, - Кончики папиных ушей немного покраснели. - Ну, эм, я, эм, больше беспокоился о Тейлор, чем о вызове полиции, и у нее была, эм, физическая реакция на произошедшее.

Благослови папу за попытку выразиться деликатно, но я бы не смутилась, если бы он просто сказал, что меня вырвало.

- Её вырвало?

- В ближайшие кусты, - ответила я за папу. - Папа, эм, убрал волосы с моего лица.

Детектив Чейз нацарапал еще что-то.

- И после этого вы решили позвонить в полицию, но мисс Эберт сказала вам вместо этого позвонить в СКП?

- Она сказала, что... тело принадлежит Теневому Сталкеру, - сказал папа, - и что я должен позвонить в СКП, а не в полицию, да.

Детектив Чейз снова повернулся ко мне.

- И здесь говорится, что вы узнали её по черному плащу и арбалету, который она держала в одной руке, верно?

Я кивнула.

- Да. Я... подумала, что это странно, потому что это не её официальный костюм из просторов РНО, но...

- Мы расследуем этот момент, - сказал детектив Чейз. - Сначала мы подумали, что это может быть подражательница, но отпечатки пальцев и распознавание лица подтвердили, что это Теневой Сталкер. Мы все еще ждем результатов анализа ДНК и стоматологических исследований.

Подражательница? Я даже не рассматривала такую возможность, хотя, очевидно, это всё равно неверно.

- Хорошо, временные рамки установлены. - Детектив Чейз нацарапал что-то напоследок в блокноте, затем открыл, как я предположила, чистую страницу. - Итак, по предварительным оценкам, время смерти - между полуночью и тремя часами ночи прошлой ночью. Слышал ли кто-нибудь из вас что-нибудь странное или необычное, о чём вы, возможно, и не подумали, когда услышали это впервые?

Мы с папой оба покачали головами.

- Обычно я ложусь спать... довольно рано, почти каждый вечер, - сказал папа. - Около десяти часов. После этого я не слышал ничего необычного, по крайней мере, ничего такого, что разбудило бы меня.

- Я тоже, - согласилась я. - Почти каждое утро я встаю около половины седьмого, так что обычно в одиннадцать я уже в постели.

Детектив Чейз нахмурился и поджал губы.

- Никаких странных звуков, никаких непонятных шумов?

- Ничего.

- Ни одного.

Он что-то записал в блокноте.

- Как насчет сегодняшнего утра? Какие-нибудь... изменения, которые вы не смогли бы объяснить, что-нибудь, что выглядело бы неуместно? Перевернутый мусорный бак, кровавые следы на тротуаре?

- Нет, - сказал папа. - Если не считать тела, всё было точно так же, как вчера вечером, когда я вернулся домой.

- Никаких признаков, что, возможно, кто-то что-то испортил или устроил ловушку?

<http://tl.rulate.ru/book/85742/3151498>